

ГОДЪ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЕРВЫЙ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ГЛАВНОЕ РЕДАКЦИОННОЕ УПРАВЛЕНІЕ
ВЪ НИЖЕГОРОДСКОМЪ ГИМНАЗИИ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

№ 17.

Телефонъ редакції и типогра-
фії № 330.

За помещением частных объявлений внима-
ем: впереди текста 20 к., пояди текста 10 к. со строи
петит, в одну колонку, за одинь разъ. Въ розничной продаж
22 № неоф. части 10 к., а висть съ оффц. частью 20 к.

Дичина охотничья на территории охотничьих угодий
принадлежит дичи, а не территории, на которой она находится.

РУССКІЙ для внѣшней торговли БАНКЪ
НИЖЕГОРОДСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ,
выдаетъ дивидендъ по акціямъ банка
за 1898 годъ въ размѣрѣ двадцати пяти рублей на акцію.

имѣть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что въ теченіе
предстоящаго праздника Св. Пасхи Нижегородская Контора будетъ

ЗАКРЫТА
ОТКРЫТА

на страстной недѣль въ пятницу и субботу, на Пасхѣ
въ первый день, а затѣмъ въ пятницу и субботу.

на страстной недѣлѣ въ четвергъ, на Пасхѣ въ среду
и четвергъ съ 10 до 2 часовъ.

Христосъ Воскресе!...

Наступил великий праздник, на необъятном пространстве земли русской и на далекой чужбине, куда судьба бросила хотя-бы горсть православного люда, слышится радостный и святой слог: „Христос Воскресе!“ торжественно гудят колокола и далеко, далеко разносится их торжественный звон, возвещающий миру Воскресение Спасителя.

Вошла чудная и светлая зари, озарила радостным светом Божию землю; светло и радостно стало на душе, но... одна темная тучка в этот радостный праздник осталась на светлом горизонте — людское горе — голодающие.... Если нужда, а тем более — голод вызывает скорбное чувство в обычное время, то как должно быть тяжело человеческое страдание в радостный праздник Воскресения Христова....

Поспѣшимъ же на помощь нашимъ
страдающимъ братьямъ, протянемъ имъ
братскія руки, облегчимъ ихъ страда-

нія, заставимъ ихъ съ чистымъ сердцемъ
сказать: „воистину Христосъ воскресъ!“

Претерпяемое населеніем неурожайныхъ мѣстъ бѣдствіе настолько велико, что, не смотря на помощь, оказываемую Обществомъ Краснаго Креста и пожертвованіями, поступающими изъ разныхъ мѣстъ обширнаго нашего Отечества, нужда въ хлѣбѣ далеко остается неудовлетворенною. Газеты переполняются одно другого печальнѣе извѣстіями, ярко рисующими картину претерпяемаго бѣдствія. Читая такіе извѣстія, сердце тягостно сжимается при мысли о томъ, что въ настоящей свѣтлый праздникъ есть люди, испытывающіе тяжкія страданія отъ голода и болѣзней; людей такихъ не одна тысяча и всѣ они обречены еще долго влечить свои скорбные дни, пока не дождутся помощи отъ окружающихъ ихъ сытыхъ людей.

Малокультурные киргизы уральской области и тѣ пришли на помощь нуждающимся. Они пожертвовали въ пользу

беломошских крестьян саратовской губернии 25 летней, жена 15 лет, разлит слезе сочувствие въ бедноте обремененных нуждами людей. Великое состраданіе даже со стороны саратовцев. Вотъ какъ рисуетъ г. Сергеевъ въ „Рус. Вѣдом.“ бедноту въ саратовской наші канавской губернии:

«Многие съ естли де животи горазд пищи. Приходилося питаться желудками, древесною корой, листьями, даже чадалью. Въ мѣстѣ разпорожения, говорить авторъ, находилъ образцы «хлѣба», похожаго на все, кромѣ хлѣба. Неурожай въ истекшемъ году въ мѣстотворныхъ мѣстностяхъ былъ позній. Сначала продолжительныя засухи съ гораздыми зѣрами все заваляли и выжили; затѣмъ ударили ранніе морозы и докончили все остальное. Население осталось безъ хлѣба, безъ пшена, безъ картофеля, безъ капусты, а въ нихъ случалась и безъ надежды, безъ будущаго. Дошло до крайней степени нищеты, многие тайно на продали свои оживые постѣи. На почти истощеніе начало развиваться разныя недуги. Смертность увеличилась. Чума и тифъ пугали глубокіе края.

Подъезжаетъ къ саду и жутко становится, особенно вѣтерочекъ. Чернота полузавесенная сѣнцомъ любви безъ стѣн, безъ призраковъ живых. Изъ трубы вы клубится дымъ. На встрѣчу не выходятъ съ лаемъ собаки, еще осенью перебившіяся и поволакивавшія съ голыду. Бѣшь будто по кладбищу... Выходишь въ нѣбу и незримо остываешь. Снеговатый, удушливый воздухъ. Изнуренныя восковыя лица, горючие слезы, стоны немощныхъ, плачъ детей и тяжелый, отдаивающій плачъ изъ больницъ. Пересаливаетъ соль, вступаешь въ разговоръ и теряешь нитку путаешься въ вопросахъ и ответахъ сосредоточенный и угнетенный. Счастливо становится, что кодишься въ темноту, вьслухомъ горь и испускаешь въ нѣбу слезы.

боданныхъ мѣст, имѣя въ это время въ карманѣ кошелекъ съ деньгами, которыми приберется для какихъ-то болѣе серьезныхъ цѣлей, чѣмъ неудовольствительная нужда голодающихъ людей.

«И не привожу различныхъ ужасающихъ картинъ нищеты, видѣнныхъ мною, потому что отдѣльные картины ничего не доказываютъ. Вызываютъ ужасъ не столько картины нищеты, сколько ихъ „логическая необходимость“. Ужасало отношеніе къ нимъ и безучастіе общества».

Дальше г. Сергѣенко рисуетъ тѣ же приблизительно картины и въ мѣстностяхъ, менѣе пострадавшихъ отъ недородъ, при чемъ особенно хватаетъ за сердце положеніе дѣтей въ этихъ мѣстностяхъ.

Но и въ мѣстностяхъ съ такъ называемой средней пуждой воздѣ предомно открывались картины крайней нищеты, т. е. взрослые и дѣти ничего не бѣли по цѣлымъ днямъ, питались всякими суррогатами, по цѣлымъ мѣсяцамъ не видѣли горячей пищи и въ запасѣ имѣли только надежды. Часто случалось, что водень въ избу и никакъ не можешь завести дѣльный разговоръ среди отчаяннаго крика дѣтей. Мать тщетно одѣлываетъ пинками неугомонныхъ крикуновъ. Они все-таки не унимаются и вопиютъ. Съ трудомъ, наконецъ, улаживаешь смыслъ междометій. Дѣти кричатъ: — Хлѣбца хочетъ-ся!

Это обычный дѣтскій припѣвъ Мѣстные жители не то, чтобы очерствѣли, а какъ-то свыклись съ окружающею нищетою. И въ ихъ глазахъ настоящая нужда начинается только тогда, когда вся семья лежитъ въ лежку отъ истощенія—съ запекшимися губами и распухшими деснами, изъ которыхъ можно безъ труда вынимать зубы, т. е. когда силы несчастныхъ могутъ быть возстановлены уже не пищей, а только чудомъ».

*Лѣтъ силы юныя природа
Горчей трепетной волной.*

*Въ души исчезли лѣтъ, соитія.
Духъ восторженъ отъ оковъ—
Онъ, въ благодатномъ упоеньи
Природу всю однѣть готовъ.*

*Христосъ Воскресъ—онъ ощущаетъ—
Воскресъ Христосъ—и смерти нѣтъ!..
„И все воскресло!“—восклицаетъ
Ему живущее—въ отвѣтъ.*

*Земная грудь и сводъ небесный,
И говоръ воды, и шумъ дѣревъ—
Слились въ гармоніи чудесной:
„Воистину Христосъ Воскресъ!“*

*Воскресъ Христосъ! Пусть вѣсть блага
Мірѣ благодатью озаритъ!..
Христосъ Воскресъ—любовь святая
Вражду и злобу побѣдитъ—*

*Проникнетъ въ сердце, и объятья
Раскроютъ недругамъ враги.
И прилягутъ всѣ, какъ братья,
На свѣтлѣхъ праздники любви!..
Синихъ.*

Мама прислала!...

(Пасхальный рассказъ).

Великая суббота. Поленъ. Гудятъ колокола, но народъ не сѣвшитъ къ обѣдѣ. На улицахъ масса пѣшиходовъ. Всѣмъ что-нибудь да несутъ въ рукахъ: у одного кувалин, у другого корзины съ провизіей, у третьяго свертки съ обновками къ великому празднику... Только у двоихъ пѣшиходовъ, пробирющихся по солнечной сторонѣ Большой Покровки, ничего не видно въ рукахъ. Овъ—пожилой мужчина, составившійся прежде времени, съ сильно замѣтной сѣдиной на вискахъ, одѣтый очень и очень бѣдно, не „по-сезону“; она—дѣвочка лѣтъ 12—13, одѣтая хотя и бѣдно, но чисто и опрятно. Имъ неловко, видимо, среди толпы, они охотно уступаютъ дорогу, жмутся къ самымъ стѣнамъ домовъ...

— Папа!—говоритъ дѣвочка,—а хвятили у насъ денегъ купить Васѣ яичко? Отецъ еще ниже опускаетъ свою голову и цѣдитъ сквозь зубы:

— Хватитъ, Кати, не беспокойся... Какъ же не подарить ему ничего? Помнишь, мама всегда дарила намъ на Пасху по яичку...

Тѣбѣ-то вотъ не придется купить...

— Маѣ по нѣдо, папа, только бы Васѣ...

— Купимъ, купимъ... И въ голосѣ отца дрожали слезы.

Вася—это семилѣтній мальчишка. Онъ теперь сидитъ дома, „какъ большой“, одинокъ: папа съ Катей пошли на Покровку и весь домъ, состоящий изъ комнаты и кухни, въ подвальномъ этажѣ, оставили на него.

Вотъ и магазинъ. Яркіе лучи солнца бьютъ въ окна, за стеклами которыхъ заманчиво сверкаютъ и искрятся игрушки, яичка... — Какъ красиво!—восхищается Катя.

Отецъ борется за ручку двери.

— Папа!

— Что, дѣтка?

— Зѣбѣ, вѣрно, все дороговѣ, а у насъ...

— Ну, Катюша, для богатыхъ дороговѣ, а простому... Или!

Вотъ!.. У прилавка масса народу. Слышится оживленный дѣтскій говоръ, смѣхъ...

Сначала прикалываетъ и не замѣтилъ новыхъ покупателей: они стали подальше, но когда народъ схлынулъ, онъ снискока спросилъ у Кати и ея отца „чего имъ, собственно, требуется“.

— Покажите намъ недорогія яички съ сюрпизами,—сказала дѣвочка, тревожно загляывая въ лицо отцу.

— Вотъ-съ,—небрежно поднимая къ ней приказчикъ картонку съ яичками.

Катя съ дѣловитымъ выраженіемъ стала выбирать яичко, но когда ей повернулось похъ руку одно яичко съ бронзовою отдѣлкой, должно быть случайно сюда попавшее,—дѣтство ослѣпило и она дано вскрикнула отъ восторга:

— Папочка! миліи! гляди какая прелесть... Отецъ молча вдохнулъ, и, отвернувшись, долго долго сталъ сморкаться.

Катя положила яичко на прилавокъ и, взявъ первое попавшееся ей яичко, спросила цѣну.

— Четвертакъ-съ, дешево нельзя—сказалъ приказчикъ заворачивая яичко.

— У васъ есть мама?—спросилъ вдругъ Катю хозяйнѣ магазина, высокой сѣдой старухѣ, все время не сводившей глазъ съ дѣвочки и ея отца.

— Нѣтъ... Она умерла, не очень давно, отъбѣла Катя, глотая слезы.

Когда приказчикъ отдавалъ хозяйнѣ деньги, тотъ сказалъ ему что-то на ухо. Приказчикъ взялъ выбранное Катей яичко,—оно еще лежало на прилавкѣ,—досталъ коробку, отвернулъ, повожился надъ ней и, завернувъ ее, вѣжливо подаль Катѣ и отворилъ дверь...

Прошло минутъ десять—пятнадцать. Хозяйнѣ еще не уходилъ изъ магазина, не смотря на то, что его уже два раза звали обѣдать. Овъ точно ждалъ чего-то...

Вдругъ резко стукнула дверь и въ магазинъ, вся запахавшаяся, вошла Катя и, краснѣя, заговорила торопливо, едва переводя дыханіе:

— Вы, вѣрно, ошиблись... мы съ папой купили Васѣ одно яичко... а здѣсь—два...

Вотъ, возьмите...

И дѣвочка протолкнула къ хозяйнѣ магазина то самое яичко, съ бронзовою отдѣлкой, которое привело ее въ такой восторгъ.

Старуха вышла изъ-за прилавка, и смаргивая набѣгающими слезы изъ своихъ глазъ, на суровомъ скорченномъ лицѣ, по которому промелькнуло что-то какъ блескъ зарницы,—нагнувшись, обняла дѣвочку и, поцѣловавъ ее, сказала:

— Возьмите это яичко себѣ!.. Думайте, что его прислала вамъ ваша мама!..

Повернувшись и быстро ушелъ изъ магазина въ свою квартиру, крайне удививъ приказчика, не разу не выдававшего такой доброты у своего хозяина.

М. Ф. Саларевъ.

Молитва.

*Боже мой! Боже мой!
Я склоняюсь въ молитвѣ предъ Тобой!
Прости, прости, и настави;
Отъ соблазновъ житейскихъ избави;
Отъ сомнѣній мучительныхъ думъ
Защити робкій умъ!*

*Сотрясающимъ соитомъ любви
Духъ упавшій во мнѣ оживи;
Этой жизни превожные дни
Благоутро Своей осени,
И земные пути*

*Вѣчною правдой своей оступи;
Дай мнѣ силъ сохранивъ изъ мнѣ*

*Тѣ мечты и стремленія тѣ,
Что въ душѣ зародились мои.*

Въ пору юныхъ восторженныхъ дней!

*Вдохнови въ малосердѣ Своемъ
На борьбу съ окружающимъ зломъ
И отъяни во мнѣ пробуди,
И на подвигъ меня поведи!*

*Научи меня злобы не мѣти,
Покоряться судьбѣ, не роптать
И тоску наболевшей души*

Разомни, заглупи!

*Помоги мнѣ познать красоту;
Вдохнови—свѣтлымъ призракомъ,
Мечту*

*Въ стройныхъ звукахъ земли во-
плотить;*

*Дай мнѣ тѣсно такую сложить,
Чтобъ средѣ юря, заботѣ и тре-
воѣ*

*Находить въ ней забвеніе мое;
Мой усталый, измученный братъ;
Чтобъ его помухающей оляды
Вспыхнулъ свѣтлой надеждой огнемъ,
Бодрость духа проснулась бы въ*

немѣ,

Чтобъ изъ тѣни той моѣ онъ

*Новыхъ силъ, свѣтлыхъ думъ бла-
годать,*

*Чтобъ онъ могъ съ нею легче нести,
Крестъ тяжелый земною путн!..*

*И когда, Всемогущій Творецъ,
Ты меня призовешь наконецъ,—
Сподоби безъ страданій уснуть,
Сознавъ, что жизненный путь,
Сколько было умлѣнья и силъ,*

Отдавъ я, посвятивъ

*На служеніе любви и добру.
Съ этой мыслью я тихо умру
И предстану на судъ Твой,
Боже мой! Боже мой!*

А. О. Цеткинъ.

(„Дѣтск. Молва“.)

ЗАКЛАДЧИКЪ

Изъ Пасхальнаго разсказа

К. С. БАРАНЦЕВИЧА *)

Ну, ты тутъ все приготови, смотри! славя Андрей Кирианичъ, обмотавъ шарфомъ и напяливъ сапожки.

— Чего готовить-то? огрызнется старуха Домна,—велико у насъ готовенье, неча сказали!

— Однако, вотъ вѣтвица и пропѣ!—шпатель прожамалъ Андрей Кирианичъ и подумалъ: „о, лютый зѣбрь, а не старуха! Вотъ ужъ именно можно сказать лютый!“

— Вѣтвица! воскликнула Домна,—великія куски: три фунта! Поди, думаешь, събѣди твою вѣтвицу? Ну?

И, согнувшись, разводя руками, она остановилась на хозинѣ; албонный взглядъ. Старуха тонкія губы искривились въ усмѣшку, обнаруживъ черные остатки зубовъ; космы не сѣдыхъ уже, а изжелта бѣлыхъ волосъ выбились изъ-подъ темнаго платка и легли на морщинистый лобъ. Сухіе скрѣпченныя пальцы старухи походили на кости журавля хитрой птицы.

— Вѣдѣмъ! прошепталъ про себя Андрей Кирианичъ и сказалъ:—ну, ну, полно, не ерши! Не грѣши, старуха!

— Съ тобою грѣховъ не оберешься! А ты тоже зря не брешь! Никто твоего не возьметъ!

— Да не къ тому а! Полно тебѣ! махнулъ рукой Андрей Кирианичъ,—будто не знаю! Полю! Я насчетъ стола... столъ приготова, поставь все какъ слѣдуетъ!

— Велико приготоваеице!

— Ну, вотъ! баба, такъ ужъ и есть баба!

Э-эхъ!

И вмѣсто того, чтобы выйти за дверь, онъ вошелъ въ низенькую мрачную комнату, пыльно осматрѣлся, потянулъ за замокъ, навѣшенный на дверь въ другую комнату, исполнявшую назначеніе кладовой, и, удостоверившись въ томъ, что замокъ защелкнулся, снова вышелъ въ переднюю.

— Ахъ забылъ что?—спросила старуха, криво усмѣхнувшись.

— Забылъ и естѣ! отвѣчалъ Андрей Кирианичъ, надѣвая шапку,—ну, запирай, что ли!

Онъ вышелъ на лѣстницу. Старуха хлопнула за нимъ дверью и задрала крючокъ. Андрей Кирианичъ постоялъ нѣкоторое время передъ запертой дверью, какъ бы въ раздумьи: идти или остаться, но съ верхней площадки послышались стукъ двери, топотъ ногъ, веселый женскій голосъ, и Андрей Кирианичъ сталъ спускаться съ лѣстницы.

Его обогнала молодая, разодѣтая по праздничному, горничная, какъ-то особенно фыркнула и, обдавъ знакомомъ духомъ Калипсо, исчезла за поворотомъ.

Андрей Кирианичъ счелъ необходимымъ поднять воротничокъ пальто, что дѣлалъ всегда и въ холодную, и въ теплую погоду, прохаживая по двору. На двухъ дворахъ огромнаго, пятиэтажнаго дома у Андрея Кирианича было много знакомыхъ, съ которыми ему какъ-то не хотѣлось встрѣчаться глазами.

Андрей Кирианичъ дѣла свою вѣль аккуратно и обидчиво себя не считалъ,—да это могъ бы засвидѣтельствовать любой изъ его многочисленныхъ кліентовъ,—но такая ужъ вообще была у него, съ дѣтства усвоенная, привычка. Онъ никогда никому не смотрѣлъ въ глаза прямо, поэтому никто не зналъ, что глаза у него были сѣрые, немного на выкатѣ и постоянно слезились. Послѣднее,

*) „Всеріалъ Извѣст.“ 1897 г.

*Зимы суровые покровы
Стелются ужъ земля стяхнуть!..
Призывомъ къ жизни свяжей, новой
Внимаетъ жаждающая грудь.*

*Весны почуявъ дуновенье,
Прониклась Волга вновь отъ сна,
Въ своемъ могучемъ возрожденіи
Вновь дивной прелести полна.*

*Забуды вьюги, непогоды,
Полно все жизнью молодой,*

сказать, на пробу узнав, что, мол, изъ этого выйдет, и далъ поспытнуть, а черезъ мѣсяцъ кухарка дождала брата его за сѣмьдесятъ пять копѣекъ выкупить. Отдалъ поспытнуть, выдалъ вещь, да поити три не снялъ, все думала, что худое это дѣло, а еще того хуже выйдетъ, какъ бы выкупить кухарку браслета, поди продавай его, а за него и двугривеннаго не дадутъ. Однако, кухарка браслетъ выпнула, а черезъ мѣсяцъ опять его припсала, да къ нему еще пару серегъ приобщила... Вотъ съ тѣхъ поръ и началъ Андрей Киприанъчъ эти дѣлаи заниматься, и самъ поучествовать, какъ все болѣе и болѣе сталъ черствѣть, озабѣтиса. Зато въ домъ покой и тишина настала. Старушка-маменька, наконецъ померла, жена поклона-ебѣ сдѣлалась, дѣти, между тѣмъ одинъ за другимъ поочинили гимназій; двое въ университетъ поступили, а тамъ и на службу, давъ дочери замужъ вышли, одна мастерицу открыла,—всѣ живутъ хорошо и ничего отъ Андрея Киприанъча не спрашиваютъ. Да оцъ и не дасть. Не дасть потому, что ужъ очень люте за деньги сталъ! Капиталистичекъ сколо-чеиъ породичиъ, а все ему мало: запрещено записывать закладами, а оцъ все дѣла своего по бросаетъ. Причѣтъ, втавушка. Жена умерла, остался одинъ и живетъ какъ медѣль въ берлогѣ и не скучно ему, не жалъ ему никого, да и намяти нѣтъ о прошломъ. Очерствѣлъ какъ есть очерствѣлъ душою!

— О-о-хо! тиховичко вздохнулъ Андрей Киприанъчъ и умиленно взглянулъ на свѣтившіеся вдали, по корогѣ, огоньки церкви,— грѣхъ это, великій грѣхъ, самъ знаю, да какъ совладать съ собою? Тинетъ! Вотъ, идъ въ храмъ Божій, въ заутреню, а на умѣ, вѣтъ, вѣтъ, владовая избредетъ! Все ли тамъ въ цѣлостъ, не оборванъ ли бы кто, спася Бога, когда Дома свѣтитъ улетѣтъ! Что это я ния Божье къ такому дѣлу призываю!...

Андрей Киприанъчъ перекрестился и зашепталъ молитву.

Да, много тамъ, въ кладовой, человѣческихъ горюхихъ слезъ! Вещицы все плоховѣкія, другой бы не поспотрѣлъ: кофты да платя, да сапожники, да такъ кое-что, а каждая такая вещь хозяйну нужна, да дорога, и вѣсѣтъ оцъ ее къ Киприанъчу—сердце кровью обивается. Есть тамъ и ризы съ оуборовъ, и крестники,—вотъ ужъ этого бы и не сѣдовало брать... Не сѣдовало бы, вѣтъ!

Андрей Киприанъчъ еще выше поднималъ воротники пальто, словно бы хотѣлъ отъ кого закрыться, но закрываться было не отъ кого—дорога была пустыня, а отъ Божіихъ глазъ—вѣздочекъ—не скроешьса: глядитъ оцъ тебѣ прямо въ лицо. И свѣтло такъ глядитъ! На пути стали попадаться люди съ узелками; всѣ сѣдѣли въ церковь, уже окруженную темною массою народа. Андрей Киприанъчъ пробрался черезъ толпу къ своему обычному мѣсту, налѣво въ уголѣкъ, противъ иконы Спасителя. Чтеніе дѣяній апостоловъ приближалось къ концу. Скоро должна была начаться заутреня. Андрей Киприанъчъ стоялъ передъ иконой Спасителя и не могъ оторвать глазъ отъ потемнѣвшаго стариннаго письма лива. Какія грусть и страданія были въ этихъ вѣтвяхъ, божественныхъ глазахъ. Эта грусть была по всему человѣчеству, погрязшему въ грѣхахъ, въ ненависти, въ любостыжани, забывшему святыне завиты Христа. Ужасна была смѣуть на крестѣ... за людей, которыхъ оцъ училъ, которыхъ отдалъ все, самую свою жизнь... Палили Его сложенны для благословленія. Оцъ благословляетъ ихъ всѣхъ, вѣхъ, про-

щастъ враговъ и учитъ прощенію, людей, прощаешь самыхъ страшныхъ грѣшниковъ... — Господи, простишь ли ты мнѣ? со словами на глазахъ внутренно пламнѣлъ Андрей Киприанъчъ, повергаеиъ ицѣ передъ иконой, и вдруга ему непониманіемъ ризка, за-прятанная въ самый укромный, въ самый темный уголъ кладовой.

Андрей Киприанъчъ какъ упалъ къ полу лицомъ, такъ и остался, не будучи въ состояніи поднять голову.

...припала риза его и сотворила четыре части: коемуждо попу часть и хитонъ.— стучитъ ему въ голову, и сердце его сжимается невыносимой болью и страхомъ.

— Иуда, Иуда! словно кто шепчетъ ему въ уши,—ты тотъ Иуда, который продалъ Христа! Зачѣмъ ты взялъ ризы Его и потомъ пришегъ въ Его домъ? Сколько разъ обижены тобою люди называли тебя христоро-дичеиъ, а развѣ это неправда?

— Господи! съ воплемъ вырывается изъ груди Андрея Киприанъча.

Стоявшая подлѣ старушка-нищенка въ страхѣ отшатывается отъ него, но никто болѣе не слышитъ этого ужаснаго, испешаго изъ глубины души, вопля. Въ церкви движеніе. Въ воздухѣ колеблется старенькій, вышитіи хоругви, при свѣтѣ огней сверкаютъ кресты. Въ открытыи двери потнувао холодокомъ—это крестный ходъ вернулся въ церковь...

— Христосъ воскрес! торжественно провозглашаетъ священникъ.

— Вознесиу воскресъ! Въ одинъ голосъ отиѣчаетъ ему толпа, и сразу у всѣхъ дѣлаются свѣтлыя, благодатныя лица; у многихъ на глазахъ слезы умилиа. Радостное воз-бужденіе сообщается всѣмъ: люди начинаютъ христосоваться, поздравлять другъ друга.

Огнустить Дому на цѣлый день, старикъ заперся въ квартирѣ. Были зноиы, должно бытъ, тѣхъ, что чаялъ перехватить де-нежюнокъ для праздника, но Андрей Кипри-анъчъ былъ упоренъ въ своемъ рѣшеніи и не отивалъ. Оцъ сѣдѣлъ въ кладовой и, при свѣтѣ маленькой жестяной лампы, прино-дѣвалъ въ порядокъ вещи, завертывая ихъ въ бумагу и связывая въ узлы. Какіхъ, какіхъ тутъ только не было вещей! Рядомъ съ по-вѣскими сапогами, «гармоніей» какого ни-будъ чистяна мастераго стояли огромные желтые ошани землекопа, хорошененькая муфта горничной дѣлала по собѣству съ ил-днмъ поматымъ кофейникомъ старухи, жив-шей давными благодѣтелями, затѣмъ сѣло-вала цѣлая коллекція ситцевыхъ и шерстя-ныхъ платяевъ, наждажокъ, жилетокъ, панта-лоиъ, увѣчаныхъ шляпами и шапками всевозможныхъ размѣровъ. Были тутъ музы-кальные инструмѣнты въ видѣ гармоникъ, гитаръ и даже бубенъ, было и оружіе, со-стоившее изъ двухъ-трехъ шашекъ, студенческой шапки и коротка, были пред-ставительныи искусства—дѣй-три картины неизвѣстныхъ художниковъ, написанныя ма-сляными красками, и статуэтка обнаженной женщины съ обтѣтыми пальцами правой но-ги. Каждая вещь была зарегистрирована въ кнѣгу и снабжена лоскуткою бумаги съ крупно выведенными на немъ номеромъ.

Андрей Киприанъчъ проиѣрлялъ по кнѣгѣ номера, надписывалъ и нацѣплялъ новые, взаиѣвъ утерившихъ, дѣлалъ свои отиѣтки, сизиялялъ, завертывалъ, укладывалъ и про-вожился до позднего вечера. Эта работа и утомила, и въ то же время нѣсколько успо-коила Андрея Киприанъча.

Рано утромъ Дома была отправлена къ иѣкоторымъ лицамъ съ порученіемъ, которое страшно удивило старуху. Она попробовала было спросить у хозяйна объясненія, но Ан-

дрей Киприанъчъ категорически заявилъ, что объясненіе будетъ потомъ, а что теперь ему некогда, такъ какъ оцъ тоже идетъ куда-то по дѣлу.

Въ сущности никакого дѣла у него не было, но оцъ не хотѣлъ оставаться дома, билъ по опыту, что сегодня еще болѣе бу-детъ зноиовъ.

Андрей Киприанъчъ просто вышелъ на улицу прогуляться.

Была сѣньма весна. Сѣтъ даннымъ да-по-но сталъ поспѣвать, даже на извозничьихъ, покрытыхъ навозомъ и остатками сѣна ды-рахъ. Что-то обивающее, поднимающее душу, чувствовалось въ свѣжемъ, весеннемъ воздухѣ. По крышамъ домокъ, по карнизамъ, на солнышомъ припекѣ пѣтились голубы, закрывали глаза и подставляли груди яркимъ лучамъ солнца. Дворники, въ синихъ блу-захъ и клеенчатыхъ фуражкахъ съ бляхами, выходили на поливку улицъ, и ряды гутта-перченыхъ рукавовъ, имергановъ въ ихъ рукахъ ноу, казались маленькими фонта-нами, дробившимися на солнцѣ миллионами сѣтлыхъ брызгъ. Со всѣхъ колоколовъ цер-квей, возносившихъ свои перхушки въ без-облачному голубому небу, несся торжонный, словно захлебывающійся отъ посторга, на-скальный перезвоиъ колоколовъ. Погружен-ный въ размышленія, то аъ созерцаніе окружающаго, Андрей Киприанъчъ не замѣ-тилъ какъ очутился у той церкви, гдѣ былъ ночью, на заутренѣ. Съ небольшою колоколь-ней, амбиданной всего три колокола—одинъ средней величины и два совсѣмъ малень-кихъ, раздавался звонъ; зноиотъ сторожъ, намотавъ на руку три черевки и подержи-вая ихъ попеременно медленно и неохотно.

Андрею Киприанъчу казалось, что зноиотъ нужно не такъ. Оцъ долго смотрѣлъ вверхъ, на колокольню, съ завистью, съ желаніемъ замѣнить сторожа, вавонецъ, подысая по ступенямъ наперти, толкнулъ маленькую дверь и началъ избираться въ темнотѣ по винтовой лѣстницѣ.

Сторожъ узналъ въ Андрей Киприанъчѣ прихожанина, каждый разъ опускающаго во время обѣди въ кружку по одну, а нѣско-лько серебряныхъ монетъ, и тотчасъ съ удо-вольствіемъ уступилъ свое мѣсто. Андрей Киприанъчъ, впрочемъ, далъ ему еще на чай.

На колокольнѣ было еще лучше, дыша-лось легче. Прино, сверкая маленькими, рыхлыми лычками, кятились могучія сталь-ныя воды Невы. Далеко, на томъ берегу, нѣжно зеленѣли одна начавшіе распу-скаться наркы и сады. Налѣво, на фонѣ голубого неба разпалзавшимся золотомъ свер-кала огнемъ Петропавловская крѣпость, а направо обнаженные отъ снѣга, мѣстами съ прозеленью, червыя поля обнѣхъ Охты были окутаны дымомъ золотистыхъ испареній.

Андрей Киприанъчъ снялъ шапку и пере-крестился. Легкій вѣтерокъ разметывалъ косы сѣдыхъ его волосъ, отворачивалъ по-ло его шубы. Андрей Киприанъчъ съ силою ударилъ въ большую колоколъ. Раздался гу-стой, долго не стихавшій, какъ бы призы-вавшій всѣхъ къ вниманію, звукъ. Люди, шедшіе мимо церкви, останавливались, под-нимали головы вверхъ и ждали... И вслѣдъ за тѣмъ послышалась серебряннѣ, полныи жизни и радостныхъ восклицаній, трель маленькихъ колоколовъ.

Безъ шапки, вытанувшись во весь ростъ, съ горящими глазами, словно помолодѣвшій на двадцать лѣтъ, стоялъ Андрей Кипри-анъчъ и зноиотъ съ тѣмъ особеннымъ про-никновеніемъ религиознаго чувства, которое давало смыслъ и значеніе каждому повороту руки, каждому звуку, то слышаннаго и дѣ-лая чуть слышимымъ, то усиленнаго, смѣшанна-

го съ другими и пренециалъ въ цѣлый тор-жественный, сласловящій хоръ...

Андрей Киприанъчъ, дѣйствительно, чу-ствовалъ себя помолодѣвшимъ, ожившимъ, сбросившимъ съ себя «детскую чепуху»... Этого «детскъ чепухи» копилонса гдѣ-то тѣмъ, въ темной квартирѣ закладчика, въ сырой и пыльной кладовой, риза въ жа-лыхъ отрѣзкахъ блядки, добытой гроты и копы, колы ихъ съ наслажденіемъ жадности, Богъ знаетъ зачѣмъ, Богъ знаетъ для кого...

Теперь у Андрея Киприанъча была иная, другой, поновъ жизнь. Вмѣстѣ съ торжест-венно-радостными звуками колоколовъ,—рас-пространявшимися съ колоколенъ налѣ окрестными домами, уплывавшими въ про-зрачномъ воздухѣ весенняго дня далеко-далеко за предѣлы города,—уплосился и об-новленнй духъ Андрея Киприанъча, уносилъ также далеко за предѣлы широкаго озе-ра, къ удлинненнымъ скалистымъ островамъ, къ стѣнамъ тихой обители.

На четвертый день праздника, оповѣщен-ные Домной, явились кліенты Андрея Ки-прианъча. Старикъ просто возприалъ имъ заклады, не платя ни процентомъ, ни даже выкупъ.

— Кончаю дѣла! отпачалъ оцъ на насто-ящее разспросъ,—а чужимъ добромъ поль-зуются не хочу!

— Помини! Да вѣдь вы свои деньги платили! возражали ему,—ихъ то нужно взять!

— Неправедно нажитыя, не нужно! отпѣ-чалъ старикъ,—есть у васъ липишъ—отда-те ближнимъ! Мнѣ, все равно, денегъ теперь не нужно!

Нѣдѣли двѣ тянулось эта исторія. Люди приходили съ цѣлю заложить, перехватить денегъ, приходили уплатить проценты. Ан-дрей Киприанъчъ ни закладовъ, ни процен-товъ не принималъ, а только возвращалъ вещи, пока кладовая его не опустѣла совер-шенно.

Дома была убѣждена, что хозяйнъ ея сошелъ съ ума, и смотрѣла на него со стра-хомъ. Весь околотовъ былъ изволонанъ по-ведѣніемъ закладчика, но пылись, конечно, такіе, которые объясняли эту странность тѣмъ, что Андрей Киприанъчъ просто не захотѣлъ имѣть поспотности съ полиціей, рѣшилъ кончить свои дѣла, уѣхать въ дру-гой городъ и начать тамъ. Были и такіе, которые утверждали, что Андрей Кипри-анъчъ дѣйствовалъ подъ влущеніемъ началь-ства, распорядившагося вернуть заклады, но что у него все-таки припрятанъ кругленькій капиталычекъ, которому оцъ дастъ ходъ въ другомъ мѣстѣ. Ничего подобнаго не было. Старикъ велъ дѣла маленькія и не особенно выгодныя.

Послѣ ликвидаціи у него осталось рублей двѣсти изъ нажитыхъ прежде. Эти деньги оцъ взялъ съ собою, когда въ одинъ май-скій полдень сѣлъ на пароходъ, отправа-лился въ Балаамъ, и по приѣздѣ пожертво-валъ монастырю, въ которомъ и поселился.

изъ первыхъ годовъ нижегородскаго окружнаго суда.

(1869—1871 г.г.)

И жилъ въ Москвѣ и служилъ судебнымъ приставомъ московскаго окружнаго суда, ко-гда въ апрѣлѣ 1869 г. получилъ отъ пред-сѣдателя, только что открытаго въ томъ же апрѣлѣ мѣсяцѣ нижегородскаго окружнаго

суда, приглашеніе занять должность secre-тари уголовного отдѣленія. Конечно, и съ радостію отпѣчалъ совершоннымъ согласіемъ на это лестное приглашеніе, переводъ мой быстро состоялся и въ началѣ мая я былъ уже въ Нижнемъ и вступилъ въ должность секретаря 1-го уголовного отдѣленія.

Несъ персоналъ суда и канцларіи къ это-му времени былъ уже на лицѣ; помню по-зднѣе меня прибалъ одинъ только членъ суда Н. В. Домериниковъ, *) перевезенный изъ рыбннскаго окружнаго суда.

Первыи составъ собственно суда, за все-ма немногими исключеніями, не оставалъ же-лать ничего лучшаго, тѣмъ болѣе, что во-главѣ его стояла такая личность, какъ па-мятнй нижегородцаиъ тогдашній предсѣ-датель Александръ Кузьмичъ Пановъ. Изыс-тнй въ высшихъ сферахъ вѣстни того вре-мени, какъ выдающійся цивилистъ, Але-ксандръ Кузьмичъ, какъ человѣкъ, отдался неизмѣримою добротой: это была преоблада-ющая черта его характера; его истинно то-варншеское отношеніе къ членамъ суда, вниманіе къ непосредственно подчиненнымъ ему пиповъ канцларіи, снисходительность къ немнѣжнымъ съ ихъ стороны промахамъ и общечеловѣческимъ слабостямъ, досту-пность, готовность всекому ннѣшему дѣло до суда оказывать въ предѣлахъ закона, все-возможное содѣйствіе, создали ему въ средѣ суда и мѣстнаго общества такую репутацію всѣми любимаго судебного дѣлателя, которая съ увѣренностью можно сказать—надолго переживетъ его. **)

Нижегородскій судъ открытъ былъ въ трехъ отдѣленіяхъ: одно гражданское и два уголовныя, въ гражданскомъ отдѣленіи пред-сѣдательствовалъ товарищъ предсѣдателя П. А. Музаловъ, также замѣчательный зна-токъ гражданскаго права; ***) въ этомъ же отдѣленіи въ качествѣ члена находился А. А. Богодуховъ, хотя и неподучившій юриди-ческаго образованія, но оказавшійся весьма свѣдущимъ практикомъ-цивилистомъ; впо-слѣдствіи оцъ довольно продолжительное время былъ товарищемъ предсѣдателя ниже-городскаго суда по гражданскому отдѣленію и съ честью исполнялъ эту должность.

Для гражданскаго отдѣленія болѣе неже-ли для уголовного представляется поводовъ и случаевъ приходить въ соприкосновеніе съ публикой во вопросамъ, представляющимъ такъ сказать, публичный интересъ; характеръ производящихся въ этомъ отдѣленіи дѣлъ, имѣющихъ своимъ предметомъ имущественныя права всякаго рода, вызываетъ постано-выя, подчасъ, крайне назойливыя и налѣз-ливыя обращенія заинтересованныхъ лицъ; прѣсбѣи о скорѣйшемъ разсмотрѣніи дѣлъ, выдачѣ копій, исполнителныхъ листовъ, раз-ныхъ рода справокъ, все это въ значительной мѣрѣ наполняетъ время занятій и отвлекаетъ отъ существенныхъ; но тѣмъ не менѣе за все время предсѣдательствованія въ граж-данскомъ отдѣленіи г.г. Музалова и Богоду-рова мнѣ не приходилось ни отъ кого слы-шать стѣнованій и жалобъ на медленность или неаккуратность въ дѣлопроизводствѣ этого отдѣленія.

Во 2-мъ уголовномъ отдѣленіи предсѣ-дательствовалъ товарищъ предсѣдателя А. О. Гартманъ, ****) а въ 1-мъ уголовномъ самъ Александръ Кузьмичъ, но въ большинствѣ

случаяхъ въ гражданскомъ отдѣленіи въ 1-мъ отдѣленіи судились поводами, въ 2-мъ отдѣленіи поводами, въ 3-мъ отдѣленіи поводами. На первомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на второмъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на третьемъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на четвертомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на пятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на шестомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на седьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на восьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на девятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на десятomъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на одиннадцатомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на двенадцатомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на тринадцатомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на четырнадцатомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на пятнадцатомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на шестнадцатомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на семнадцатомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на восемнадцатомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на девятнадцатомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на двадцатомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на двадцать первомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на двадцать второмъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на двадцать третьемъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на двадцать четвертомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на двадцать пятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на двадцать шестомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на двадцать седьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на двадцать восьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на двадцать девятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на тридцатомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на тридцать первомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на тридцать второмъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на тридцать третьемъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на тридцать четвертомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на тридцать пятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на тридцать шестомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на тридцать седьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на тридцать восьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на тридцать девятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сороковомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорок первомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорок второмъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорок третьемъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорок четвертомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорок пятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорок шестомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорок седьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорок восьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорок девятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока первомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока второмъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока третьемъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока четвертомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока пятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока шестомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока седьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока восьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока девятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока первомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока второмъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока третьемъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока четвертомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока пятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока шестомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока седьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока восьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока девятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока первомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока второмъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока третьемъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока четвертомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока пятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока шестомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока седьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока восьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока девятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока первомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока второмъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока третьемъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока четвертомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока пятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока шестомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока седьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока восьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока девятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока первомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока второмъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока третьемъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока четвертомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока пятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока шестомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока седьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока восьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока девятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока первомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока второмъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока третьемъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока четвертомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока пятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока шестомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока седьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока восьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока девятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока первомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока второмъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока третьемъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока четвертомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока пятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока шестомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока седьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока восьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока девятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока первомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока второмъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока третьемъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока четвертомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока пятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока шестомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока седьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока восьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока девятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока первомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока второмъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока третьемъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока четвертомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока пятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока шестомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока седьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока восьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока девятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока первомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока второмъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока третьемъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока четвертомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока пятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока шестомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока седьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока восьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока девятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока первомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока второмъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока третьемъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока четвертомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока пятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока шестомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока седьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока восьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока девятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока первомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока второмъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока третьемъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока четвертомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока пятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока шестомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока седьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока восьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока девятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока первомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока второмъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока третьемъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока четвертомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока пятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока шестомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока седьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока восьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока девятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока первомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока второмъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока третьемъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока четвертомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока пятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока шестомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока седьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока восьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока девятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока первомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока второмъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока третьемъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока четвертомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока пятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока шестомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока седьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока восьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока девятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока первомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока второмъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока третьемъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока четвертомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока пятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока шестомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока седьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока восьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока девятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока первомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока второмъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока третьемъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока четвертомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока пятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока шестомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока седьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока восьмомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока девятомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока первомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока второмъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока третьемъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока четвертомъ въ Москвѣ, нѣтъ въ Москвѣ, на сорока пя

На основании существующих законоположений, управление Курско-Харьково-Севастопольской дороги оставляет за собой право выбора контрагента по своему усмотрению.

П. Е. ЧАЙКА и П. К. КУЛИКОВА

Василь-Сирскъ, Нижегородской губ.

Администрация въ Москвѣ: Средне торговые ряды, № 175/б.

Бумага хорошего качества. Цены по фабричному прейскуранту, недорогой: пис-
мальная № 8 от 80 к., № 7 от 1 р. 20 к., № 6 от 1 р. 75 к., № 5 от 2 р. 15 к., № 4
от 2 р. 45 к., почтовая от 2 р. 60 к. стола.

2 р. 45 к., почтовый отб 2 р. 50 к. с логотипом.

ПРАВЛЕНІЕ
НИЖЕГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВА
ВЗАИМНАГО КРЕДИТА

просить считать действительными, выданные Обществом на имя вдовы Нижегородского купца, Анны Андреевны Калашниковой: два билета на срочный вклад: 1-й от 7 августа 1897 года за № 2483 на 12100 р. и 2-й от 8 декабря 1897 года за № 2538 на 14.000 руб. и квитанцию от 10 декабря 1897 г. за № 2751 в принятый от пенс 300 р. в оборотный капитал. О-ва, так как означенные документы заложены УПРА-

3—1

МАРИНКА.

находящиеся подъ Нижнимъ въ ам-
овкѣ, предлагается желающимъ, по-
нять грузы изъ Нижняго вверхъ по
Волгѣ (Ярославль, Рыбинскъ, Тверь)
на выгодныхъ условіяхъ. За спра-
сками обращаться: ст. Брейтово, яро-
славской губерніи, Г. П. Пештичу.

Пожизненныя страхованія отъ несчастій

на желѣзныхъ дорогахъ и водяныхъ путяхъ
заключаются въ Правленіи Общества, Россія, (С.-Петербургъ,
В. Морскаго, 37) агентомъ Общества въ гор. Нижнемъ-Новгородѣ
Е. П. Нордгрень (Рождественская ул., Пассажи Блинныхъ) и агентами
Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

Т-ВА ПЕЧЕНКИНА И К^О.

Нижній Базаръ, д. М. М. Рукавишникова, телефонъ № 158.

ПОКУПАЕТЪ И ПРОДАЕТЪ:

ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ, ПРОЦЕНТНЫЕ БУМАГИ, СЕРИИ И ИНОСТРАННЫЕ ДЕНЬГИ.

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ:	подъ I заемъ	270 руб.
"	" II	240 "
"	" Дворянскій заемъ	210 "

а подь другія процентныя бумаги 10% ниже биржевой цѣны.

Принимает на хранение $\frac{0}{100}$ бумаги, оплачивать срочные купоны и все тиражные билеты; Государственного банка бесплатно.

ВПРЕДЬ ДО ИЗМѢНЕНІЯ ПЛАТИТЬ:

По вкладамъ на 1 годъ	5 1/2%
„ „ „ 6 мѣсяцевъ	4 1/2 „
До востребованія и по текущему счету	3 1/2 „

СТРАХУЕТЪ ВЫИГР. БИЛЕТЫ ОТЪ ТИРАЖА ПОГАШЕНІЯ:

1-го по 2 р. 70 к., 2-го по—р.—к. и дворянского по—р. 85 к.

Принимаетъ переводы денегъ на города, гдѣ есть конторы
Т-ва, С.-Петербургъ, Казань, Саратовъ и Екатеринбургъ.

Всѣ иногороднія порученія исполняетъ въ точности.

Контора открыта съ 8½ ч. утра до 3½ ч дня, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА
Нижегородскаго Купеческаго Банка

3A 1898 ГОДЪ

С Ч Е Т Ъ П Р И Б Ы Л И И У Б Ы Т К А.

Д Е Б Е Т Ъ.

Счету % по вкладам				
Уплачено за 1898 г.			Р.	94,543 58
Счету % по текущ. счетам				
Уплачено за 1898 г.			"	18,512 05
Счету % по сп. тек. сч. в Н. О. Г. Б.				
Уплачено за 1898 г.			"	229 80
Счету % по переуч. векс. в Н. О. Г. Б.				
Уплачено за 1898 г.			"	1,087 92
Счету имуществу				
Списано в погашение			"	693 80
Счету текущ. расходов				
Нарасходовано в 1898 г.				85,081 25
Счету баланса				
Чистая прибыль				100,397 74

КРЕДИТЪ.

Счет % по учету векселей съ 2 подп.		R.	194,484	19	
Счет % отчисленныхъ отъ 1897 г.		-	56,238	25	P. = 176,895 42
Счет % по учету вексл. съ обезпеч.		P.	2,603	30	
Счет % по отчис. отъ 1897 г.		-	724	50	= 8,475 71
Счет % по судамъ		P.	5,205	28	
Счет % отчисл. отъ 1897 г.		-	1,177	79	= 9,956 36
Счет % по учету срочныхъ купоновъ					= 47 8
Счет % по билетамъ Госуд. Казначейства					= 641 0
Счет % по спец. текущ. счету					= 44,631 8
Счет суммъ, поступивш. въ возмарт понесенныхъ убытковъ по протестованнымъ вексяламъ прежнихъ лтъ					= 1,236 —
Счет % отъ покуп и прод. % бумагъ					= 1,974 5
Счет прибыли по страх. билетовъ					= 823 8
Счет комисси и разныхъ поступлений					= 16,572 9
					P. = 235,619

БАЛАНСЪ

Нижегородскаго Купеческаго Банка

на 1-е января 1899 года.

Д Е Б Е Т Ъ.

Счету кассы	Р.	99,533	18	За счет основного капитала	Р.	9,000
текущ. счета въ Нижегородском Отдѣленіи Государственнаго Банка	"	78,753	89	резервнаго	"	7,000
билетовъ Государств. Казначейства	"	9,744	32	текущихъ счетовъ	"	1,900
учетныхъ векселей съ 2 подписями	"	3,316,591	12	вкладныхъ срочныхъ	"	2,180
" " съ обезпеченіями	"	10,937	—	" обсрочныхъ	"	50
" срочныхъ бумагъ	"	2,076	—	1/4 подписанн. залоговъ на вклады	"	—
снеч. текущ. счета съ обезпеченіями	"	690,927	51	корреспондентовъ Банка	"	540
суды подъ 1/2% бумаги	"	118,070	—	отослан. на комм. расчет. и капиталы	"	300
1/2% бумагъ, принадл. запасн. капиталу	"	210,848	14	1/2% отчислен. на 1899 г.	"	—
" " объроному	"	58,807	92	Госуд. 5% процентовъ, платимъ на вклады и текущихъ счетахъ	"	—
" " кассѣ вспоможенія слу-	"	7,319	94	Госуд. платимъ на счетъ тов. счетъ	"	—
" " жаницъ Банка	"	501	58	Госуд. 5% платимъ изъ доход. запаснаго капитала	"	—
" " для снеч. павнч.	"	491,768	49	порочныхъ суммъ	"	37
корреспондентовъ Банка	"	509,788	48	кален. востановленія служащихъ	"	—
векселей на коммисіи	"	5,621	07	страхов. билетоу	"	—
возвратныхъ расходовъ	"	14	40	прибыли и убытки	"	18
гербового сбора	"	2,586	45			
расходовъ, отчисленныхъ на 1899 годъ	"	5,340	17			
имущества						
Р. 5,629,029	86			Р. 9,000	210	

КРЕДИТЪ.

За счет основного капитала	Р.	1900
запасного		210
резервного		71
текущих счетов		1,90
вклады в фонды		2,15
остатков		51
1/2 поделен. угод. на выданы		40
корреспондентов Байка		544
отосл. на ком. выдел. и капитал.		200
1/2 по отпущен. на 1897 г.		0
Госуд. 1/2 по доходам, надел. на выданы и текущих счетов		
Госуд. надел. на ссуд. тов. ссуд.		
Госуд. 5% надел. на доход. казенн. капитал		
переходных сумм		37
всех ввозимых служащих		
страхов. фондов		
прибыли и убытки		18

РАСПРЕДЕЛЕНІЕ ПРИБЫЛЕЙ.

Чистая прибыль за 1898 годъ		Р.	150,337	74
или на складочн. капит. 17,55%.		"	5,266	89
Исключается 5% налогъ		Р.	100,070	85
По § 57 ВЫСОЧАЙШЕ утвержд. устава Банка слѣдуетъ къ выдачѣ:		Р.	48,000	—
Товарищамъ 8% на склад капиталъ		Р.	36,449	60
70% въ добавочный дивидендъ		"	6,248	50
12% въ распоряж. гг. Членовъ Совѣта		"	6,248	50
12% Членамъ Правленія		"	3,124	25
6% служащимъ		Р.	100,070	85

Предсѣдатель Правленія *А. В. Баулинъ.*

Директоры: *В. П. Воловниковъ.*
С. С. Майтовъ.
И. П. фонъ-Сизингъ.

Бухгалтеръ *Н. В. Югансонъ.*

ПРОТОКОЛЪ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ ТОВАРИЩЕЙ НИЖЕГОРОДСКАГО КУНЕЧЕСКАГО БАНКА

14-го марта 1899 года.

Въ Общемъ Собраніи Товарищей 14-го сего марта, изъ владѣльцевъ 120-ти пасевъ, имѣющихъ 92 голоса, присутствовали предста-
 вители—лично и по довѣрію—33 пасевъ, имѣющихъ голосовъ: своихъ 18
 по довѣренностямъ 14 32 голоса, въ-
 баковомъ составѣ Собраніе, по силѣ § 47 Устава Банка, признано состоявшимся и открыто Предсѣдателемъ Совѣта Д. М. Бурмистровымъ.

Затѣмъ Товарищи Собранія на основ. § 46 Устава, приступили къ избранію изъ своей среды Предсѣдателя Собранія, коимъ и
 былъ единогласно избранъ Д. М. Бурмистровъ.

По выслушаніи доклада Совѣта съ приложеніемъ объ утвержденіи отчета Банка за 1898 годъ, найденнаго Ревизионною комис-
 сіею по вѣщимъ статьямъ правы ѣннымъ и согласнымъ съ книгами Банка,—Общее Собраніе постановило:

1. Отчетъ Банка вмѣстѣ съ выведенною въ немъ чистою годовою прибылью за операціонный 1898 годъ	Р.	105,337	74
за вычетомъ 5% налога	"	5,266	89
	Р.	100,070	85

Утвердить и изъ причитающихся въ дивидендъ, согласно § 57 Устава:

8% на складочный капиталъ	Р.	48,000	—
и 70% изъ излишка 52,070 85	"	36,449	60
	Р.	84,449	60

Назначить:

а) въ выдачу дивиденда Пайщикамъ: 12% на складочный капиталъ	Р.	72,000	—
б) въ резервный капиталъ	"	7,000	—
в) въ фондъ вспоможенія служащимъ Банка	"	2,591	29
г) на благотворительныя цѣли по усмотрѣнію Совѣта Банка	"	2,700	—
и д) служащимъ Банка	"	158	31
	Р.	84,449	60

2. Выдачу дивиденда постановлено производить съ 15-го марта.

3. На мѣсто выбывающаго по очереди, согласно § 33 Устава Банка, вновь избранъ на предстоящее 4-хъ лѣтіе Директоромъ
 Правленія Банка Василій Петровичъ Воловниковъ.

Изъ заключеніе всего Собраніемъ постановлено: выразить Гг. членамъ Совѣта, Г-ну Предсѣдателю Правленія и Директорамъ
 Банка—благодарность за ихъ полезную и успѣшную для Банка дѣятельность.

Правленіе.

Примѣніе. При семъ №-рѣ прилагается списокъ лицамъ, сдѣлавшимъ пожертвованія въ праздники Свѣтой
 Пасхи 1899 года.